

Таблица 2

Представления студентов 1 и 5 курсов об образе идеального студента

Качество	Выборы семантических единиц	
	студенты первого курса	студенты пятого курса
Высокий уровень интеллекта	13	7
Коммуникабельность	13	10
Активность	8	10
Креативность	8	6
Успешность в учебе	6	4
Яркость индивидуальности	6	7
Веселый нрав	5	5

Литература

1. Большакова, А. Н. Социальная психология для менеджеров: учеб. пособие [Текст] / А. Н. Большакова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 352 с.
2. Виханский, О. С. Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс [Текст] / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – М.: Гардарики, 1999. – 528 с.
3. Занковский, А. Н. Организационная психология [Текст] / А. Н. Занковский. – М.: Флинта: МПСИ, 2000. – 647 с.
4. Мескон, М. Х. Основы менеджмента [Текст] / М. Х. Мескон. – М.: Дело, 2004. – 720 с.
5. Могутнова, Н. Н. Корпоративная культура: понятие, подходы [Текст] / Н. Н. Могутнова. – М., 2005. – 136 с.
6. Моргунов, Е. Б. Управление персоналом [Текст] / Е. Б. Моргунов. – М.: Бизнес-школа «Интел-синтез», 2000. – 264 с.
7. Родин, О. М. Концепция организационной культуры [Текст] / О. М. Родин // Менеджмент. – 1998. – № 7.
8. Спивак, В. А. Корпоративная культура [Текст] / А. В. Спивак. – СПб: Питер, 2001. – 352 с.
9. Управление персоналом [Текст] / под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Ереминой. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 560 с.
10. Шаповалова, И. С. Подсистемы корпоративной культуры организации [Текст] / И. С. Шаповалова. – М., 2000. – 134 с.
11. Щербина, С. В. Организационная культура в западной традиции [Текст] / С. В. Щербина // Социол. исслед. – 1996. – № 7. – С. 47 – 55.

УДК 331.102.31:316.42/343.722

**САМООЦЕНКА ХАРАКТЕРА ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РАБОЧИХ**

М. М. Горбатова, В. В. Ниништыль

Коренные изменения институциональной системы российского общества, произошедшие за последние 16 лет, обусловили существенные сдвиги в его социальной структуре, что стимулировало значительный рост исследовательского интереса к вопросам трансформации социально-группового пространства. До сих пор продолжается дискуссия относительно состава реальных социальных групп на макроуровне социальной структуры современного российского общества. В многочисленных исследованиях, посвященных разработке критериев социальной стратификации, авторами предлагаются различные варианты их набора, посредством эмпирической валидации которых конструируются стратификационные модели, где авторы выделяют тот или иной групповой состав, иерархически его структурируя.

Согласно мнению ряда социологов, первостепенное значение в условиях современной России приобрели экономические критерии иерархического структурирования социально-группового пространства. Однако, когда заходит речь о выделении в социальной структуре групп рабочих как самостоятельной стратификационной единицы, в центре

внимания, наряду с экономическими критериями, оказываются вопросы характера труда, лежащие в плоскости критериев профессиональной стратификации.

Вопросы, связанные с перспективами трансформации данной социальной общности, сегодня являются достаточно актуальными. Особое внимание в данном контексте приобретают вопросы внутригрупповой дифференциации.

Сегодня в отечественной научной социологической среде вопрос о выделении рабочего класса в социальной структуре российского общества является дискуссионным. Существует точка зрения, согласно которой подвергается сомнению сама адекватность постановки вопроса его выделения в структуре российского общества. Свое обоснование данная позиция находит в апелляции к представлению о формировании двуклассовой структуры российского общества, предполагающей выделение класса собственников и класса наемных работников, к которому сегодня предлагают отнести тех, кого прежде относили к рабочему классу, а также значительную часть интеллигенции, бюджетников. Подобная точка зрения по сути дела предлагает

«растворить» рабочий класс в общей массе работников наемного труда, что автоматически исключает его из числа объектов научного анализа. В таком случае закономерно встает вопрос о том, какой все-таки смысл заключен в понятии «рабочий класс»?

Встречающиеся в современной научной литературе определения рабочего класса не отличаются однозначностью. Одни авторы, оперируя данным понятием, причисляют к рабочему классу работников, занятых физическим трудом, другие – работников, не обладающих собственностью на средства производства (тогда под общее понятие рабочего класса должны быть подведены все продавцы рабочей силы, создающие своим трудом чистый доход, но не имеющие в нем никакой доли, т. е. все получатели заработной платы). Последнее из приведенных определений, по существу, раскрывает содержание понятия «класс наемных работников», в котором оказываются практически от 92,2 % до 95 % занятого населения. Здесь имеет смысл привести высказывание профессора В.Х. Беленького по поводу формирования класса наемных работников: «Когда мы говорим о классе, то надо иметь в виду следующее. С одной стороны, класс объединяет людей с общими признаками, чертами. С другой стороны, эти же общие черты, признаки членов класса отличают его от других классов. Но если здесь и имеет место тождество, то очень относительное. Общность признаков не может репродуцироваться их различиями. Это один аспект проблемы. Другой аспект состоит в том, что члены и сегменты класса не могут быть абсолютно одинаковыми. Они неизбежно более-менее сильно отличаются друг от друга. Но отличия эти носят преимущественно количественный (разная степень развития качественных признаков класса) характер. Если же различия носят более существенный, качественный характер (*о чем свидетельствуют результаты исследований*), то говорить о классе несерьезно.... избранный критерий классообразования некорректен» [1, 14].

В целом изучение отечественных источников позволяет заключить, что достаточно широко употребляемым является понятие, согласно которому принадлежность к рабочему классу устанавливается на основании двух признаков – характер труда (работники, занятые преимущественно физическим трудом) и отношение к собственности на средства производства (работники, не обладающие собственностью на средства производства, живущие на зарплату). В сложившейся ситуации трудно говорить о том, насколько верно, при таком подходе, «схвачены» критериальные признаки. Понятно, что необходим более глубокий и детальный анализ, чего не позволяют сделать рамки настоящей статьи. Отметим только, что в нашем исследовании последнее из определений мы приняли в качестве рабочего.

Анализ доступных нам источников, посвященных вопросам социальной дифференциации в рабочей среде, показал, что основным дифференцирующим критерием рабочих остается уровень квалификации наряду с такими критериями, как форма собственности, отраслевая принадлежность, занятость

на основном или вспомогательном производстве. В этой связи небезынтересными представляются исследования структуры рабочего класса 70-80х годов прошлого столетия, когда внимание исследователей было преимущественно сфокусировано на таком дифференцирующем критерии, как «характер трудовой деятельности». Вопросы характера труда занимали центральное место в концепции постепенного сближения классов при социализме. «Наложение» данной концепции на трехчленную структуру советского общества позволило провести внутриклассовую дифференциацию рабочих. Так, в научный социологический оборот было введено понятие «рабочая интеллигенция» как авангард рабочего класса. Была сформулирована ключевая предметная область исследований структуры рабочего класса – формирование качественного нового пограничного слоя рабочих, слоя рабочей интеллигенции. В целом данный слой был выделен на основании двух критериев – уровень квалификации (высокий) и характер труда (умственно-физический с преобладанием умственных функций).

Соответственно характер труда одновременно выступает как основание выделения группы рабочих в социальной структуре и как критерий внутренней дифференциации.

В рамках настоящей статьи предлагаем остановиться на вопросах социально-психологической дифференциации рабочих, на основании самооценки представителями данной группы характера осуществляемой трудовой деятельности.

В исследовании мы ограничились следующими задачами: во-первых, показать существующее в рабочей среде представление о характере осуществляемого труда и, во-вторых, показать существующую социально-психологическую неоднородность групп рабочих, выделенных на основании самооценки характера трудовой деятельности.

Исследование проводилось на базе двух заводов города Кемерово. Общий объем выборки составил 82 человека. Средний возраст респондентов – 43 года. Количественно-процентный состав по половому признаку, образовательному и квалификационному уровню представлен следующим соотношением: мужчины – 62 человека (76 %) от общего объема выборки, женщины – 20 человек (24 %); подавляющее большинство респондентов – лица со средним специальным образованием (72 %); все респонденты характеризуются высоким квалификационным уровнем. В соответствии с функциональной структурой кадров предприятия, распределение рабочих по функциональным группам, представлено следующим образом (в процентном соотношении):

- 1) технологическая группа (функции, связанные с качественным видоизменением предметов труда, ведение технологического процесса) – 92 %;
- 2) транспортно-обслуживающая (функции обслуживания средств труда (наладка, настройка, ремонт, поддержание в рабочем состоянии) – 8 %.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы: анкетный опрос и такие

тестовые методики, как «Ценностные ориентации» М. Рокича, тест смысложизненных ориентаций (СЖО), «Методика многофакторного исследования личности» Р. Кеттелла.

В ходе проведенного нами анкетного опроса респондентам было предложено идентифицировать себя с определенной группой работников и определить соотношение умственных и физических функций в осуществляемой трудовой деятельности. В данном случае фиксировались ответы на следующие вопросы: «К какой категории работников Вы себя относите?»; «Каково соотношение умственных и физических функций в осуществляемой Вами трудовой деятельности?».

На первый из приведенных вопросов предлагалось 3 варианта ответа: «работник умственного труда», «работник физического труда», «работник умственно-физического труда». Второй вопрос предполагал 4 возможных варианта ответа: «физический труд (100 %)», «умственный труд (100 %)», «умственно-физический труд (50/50 %)», «умственно-физический труд с преобладанием умственных функций» и «умственно-физический труд с преобладанием физических функций». Также, наряду с анкетным опросом, было проведено групповое тестирование рабочих.

С целью определения социально-психологических характеристик была сформирована тестовая батарея, в которую вошли методики, позволяющие диагностировать ценностно-смысловую сферу и личностные черты.

Прежде чем обратиться к обсуждению результатов исследования, коротко остановимся на вопросе относительно возможности применения в исследованиях субъективных показателей (самоидентификация) для уточнения нашей позиции. Особо остро данный вопрос проблематизируется именно в социологических исследованиях. Некоторые социологи относят данные самоидентификации в разряд условно достоверных, искажающих объективную картину. Некоторые вовсе предпочитают отказаться от их использования в исследованиях. С нашей точки зрения, многое при обсуждении этого спорного момента зависит от цели исследования: либо мы хотим получить данные, которые можем проверить, установив тем самым фактическое положение дел, либо мы «работаем» совершенно на другом, психологическом уровне, где данным самоидентификации принадлежит определяющая роль. Пренебрегать ими мы также не имеем права. Ведь именно факт самоидентификации личности с определенной группой выступает свидетельством принятия ею базовых ценностей, норм определенной социальной общности, «неформального» к ним отношения. Отождествление себя с какой-либо социальной группой предполагает также определенную степень осознания себя в качестве ее члена [2].

Итак, данные проведенного нами опроса свидетельствуют о наличии отдельных подгрупп внутри группы рабочих по обозначенным нами критериям. На основании критерия «категория работников» было выделены две группы. Ни один из респонден-

тов не идентифицировал себя с категорией работников умственного труда. Скорее всего, здесь мы имеем дело с прочно укоренившимся в массовом сознании представлением об особом социальном положении рабочих, которое отождествляется чаще всего с физическим трудом. Ответы респондентов распределились следующим образом: 35 % идентифицируют себя с работниками физического труда, а 65 % – с работниками умственно-физического труда.

Для выявления возможных причин подобного распределения ответов предлагаем рассмотреть базовые социально-демографические характеристики представителей каждой из подгрупп (пол, возраст, образование, материальное положение).

Для рабочих, идентифицировавших себя с работниками физического труда, характерны следующие социально-демографические характеристики:

1) процентное соотношение мужчин и женщин: 69 % и 31 % соответственно;

2) средний возраст респондентов – 47 лет (69 % в возрасте 41-55 лет, 21 % – 26-40 лет и 10 % – в возрасте старше 55 лет);

3) по уровню образования: 3 % имеют высшее образование, 59 % – среднее специальное, 38 % – общее среднее, в том числе неполное.

4) самооценка материального благосостояния: 3 % относят себя к бедным слоям населения, 69 % – к малоимущим, 28 % считают себя обеспеченными (с категориями состоятельных и богатых людей ни один респондент себя не идентифицирует).

Рабочим, идентифицировавшим себя с работниками умственно-физического труда присущи такие социально-демографические характеристики:

1) процентное соотношение мужчин и женщин: 79 % и 21 % соответственно;

2) средний возраст – 41 год (49 % респондентов в возрасте 41-55 лет, 30 % – 26-40 лет, 13 % – в возрасте до 25 лет и 8 % – в возрасте старше 55 лет);

3) по образовательному уровню: 4 % имеют высшее образование, 79 % – среднее специальное, 17 % – общее среднее, в том числе неполное.

4) самооценка материального благосостояния: 9 % относят себя к бедным слоям населения, 57 % – к малоимущим, 32 % – к обеспеченным, 2 % представителей рассматриваемой подгруппы считают себя состоятельными людьми (с категорией богатых никто себя не идентифицирует).

Таким образом, среди рабочих, идентифицирующих себя с работниками умственно-физического труда, незначительно больше (несколько преобладает) процент лиц мужского пола. В группе преобладает удельный вес респондентов в возрасте от 26 до 40 лет. Среди представителей данной группы отмечен меньший процент лиц с общим средним или неполным образованием. По самооценке материального благосостояния рассматриваемая группа отличается незначительно большим процентом лиц, относящих себя к обеспеченным слоям и, что особенно примечательно, некоторые из ее представителей идентифицировали себя с категорией состоятельных людей.

Данные сравнительного анализа свидетельствуют о наличии достоверных различий в ценностно-смысловой сфере представителей 2-х выделенных групп.

В смысловой сфере были выявлены достоверные различия по уровню осмысленности прошлого и будущего, общей осмысленности жизни и степени сознательного контроля над собственной жизнью. Так, рабочие, относящие себя к работникам умст-

венно-физического труда, в большей степени ориентированы на постановку перспективных целей, в большей степени ощущают удовлетворенность самореализацией, менее фаталистично смотрят на разнообразные жизненные события, характеризуются более высоким уровнем общей осмысленности жизни (табл. 1).

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа средних показателей по шкалам теста СЖО

Шкалы	Рабочие		t	p
	работник физического труда	работник умственно-физического труда		
	ср. значение	ср. значение		
Общая осмысленность жизни	91,9	101,87	-2,88	0,0051
Цель	30,21	33,55	-2,71	0,0082
Процесс	26,97	29,38	-1,84	0,0692
Результат	23,52	26,13	-2,92	0,0046
ЛК-Я	19,14	20,85	-1,74	0,0849
ЛК-Ж	25,93	28,92	-2,31	0,0233

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа средних показателей по терминальным ценностям

Ценности	Рабочие		t	p
	работник физического труда	работник умственно-физического труда		
	ср. значение	ср. значение		
Активная деятельная жизнь	9,31	9,26	0,04	0,9659
Жизненная мудрость	7,14	8,45	-1,24	0,2187
Здоровье	3,79	4,43	-0,69	0,4899
Интересная работа	6,86	5,49	1,73	0,0875
Красота природы и искусства	13,52	15,09	-2,05	0,0434
Любовь	7,72	7,51	0,21	0,8305
Материально обеспеченная жизнь	4,86	5,38	-0,57	0,5716
Наличие хороших и верных друзей	7,31	7,51	-0,22	0,8280
Общественное признание	10,66	9,72	1,03	0,3052
Познание	9,59	10,09	-0,54	0,5873
Продуктивная жизнь	9,38	9,25	0,13	0,8901
Развитие	11,10	10,94	0,17	0,8672
Развлечения	14,62	14,25	0,4	0,6928
Свобода	9,17	10,87	-1,68	0,0978
Счастливая семейная жизнь	6,9	4,49	2,32	0,0226
Счастье других	13,62	14,55	-1,11	0,2706
Творчество	14,24	14,62	-0,44	0,6620
Уверенность в себе	11,21	9,09	2,09	0,0401

Относительно особенностей ценностной сферы группы рабочих, относящих себя к работникам умственно-физического труда, можно заключить следующее: в целом, они более ориентированы на ценности счастливой семейной жизни, на достижение внутренней гармонии, свободы от внутренних противоречий (табл. 2). В системе инструментальных ценностей достоверных различий не выявлено.

Далее рассмотрим особенности представлений рабочих, идентифицировавших себя с работниками

умственно-физического труда относительно соотношения в нем умственных и физических функций.

Рабочие, относящие себя к категории работников умственно-физического труда, не демонстрируют единства в оценке соотношения умственных и физических функций в трудовой деятельности. Так, 42 % отмечают равное соотношение умственных и физических функций в труде, 36 % – указывают на преобладание умственных функций в труде. Следовательно, 22 % идентифицируют себя с работника-

ми умственно-физического труда с преобладанием функций физических.

Таким образом, результаты опроса позволили нам выделить 3 подгруппы. Первая подгруппа – рабочие, идентифицирующие себя с работниками умственно-физического труда, сочетающего в себе равные доли умственных и физических функций. Вторая – рабочие, идентифицирующие себя с работниками умственно-физического труда с преобладанием умственных функций. Третья – рабочие, идентифицирующие себя с работниками умственно-физического труда с преобладанием физических функций.

Результаты сравнительного анализа трех выделенных подгрупп также свидетельствуют о том, что их представители обладают рядом отличительных социально-психологических характеристик. Далее мы приводим лишь выжимки из результатов сравнительного анализа трех подгрупп рабочих, особо

акцентируя внимание на определении отличительных социально-психологических характеристик представителей второй подгруппы.

Так, сравнительный анализ рабочих первой и второй подгрупп показал, что для рабочих второй подгруппы менее значима ценность продуктивной жизни ($p < 0,01$).

Сравнительный анализ рабочих второй и третьей подгрупп показал более выраженную ориентацию представителей второй подгруппы на трудолюбие, продуктивность в работе.

Также, в сравнении с рабочими третьей подгруппы, рабочие второй подгруппы более открыты в общении, внимательны, напористы и упрямы, более предприимчивы, эмоциональны, социальны, в меньшей степени склонны к пессимистичному восприятию действительности (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительный анализ средних показателей по факторам опросника Р. Кеттелла

Факторы	Рабочие-интеллигенты – работники умственно-физического труда		t	p
	преобладание физических функций	преобладание умственных функций		
	ср. значение	ср. значение		
A	4,8	5,6	-2,33	0,0267
B	4,5	4,2	0,64	0,5296
C	5,8	6,3	-0,98	0,3330
E	4,8	5,7	-2,1	0,0449
F	4,1	4,9	-3,17	0,0036
G	7,5	6,8	2,03	0,0517
H	4,8	6	-2,52	0,0174
I	3,7	3,9	-0,57	0,5748
L	4,3	4,2	0,18	0,8588
M	3,3	3,6	-1,04	0,3066
N	6,7	5,9	1,36	0,1841
O	5,4	4,8	0,99	0,3290
Q1	3,8	4,7	-1,66	0,1069
Q2	5,7	4,8	2,08	0,0462
Q3	6,9	6,7	0,45	0,6586
Q4	5	4,3	1,21	0,2357

Подводя итог, отметим следующее:

1. Результаты проведенного исследования позволяют говорить о неоднозначном отношении высококвалифицированных рабочих к характеру осуществляемой трудовой деятельности. Выявленные идентификационные предпочтения расходятся с традиционным представлением о рабочем классе, как состоящим из тех, кто занят непосредственно производительным физическим трудом. К тому же, обнаруженные идентификационные предпочтения (последние) сопровождаются различиями в личностных характеристиках.

2. Возможности применения критерия «характер труда» при изучении вопросов дифференциации рабочих в современных условиях, на наш взгляд, заслуживают отдельного, более детального рассмотрения уже с учетом не только субъективного компонента (самооценка), но и объективных показателей происходящих изменений в характере и содер-

жании труда рабочих. В данном случае мы ведем речь, во-первых, о необходимости объективации выявленных субъективных оценок и, во-вторых, о необходимости анализа глубины существующих несовпадений (противоречий) между классовой позицией, с предписанной ей идентификационной схемой и существующими идентификационными предпочтениями в контексте сопровождающих их социально-психологических феноменов, что, безусловно, требует отдельного рассмотрения.

Литература

- Беленький, В. Х. Класс наемных работников или рабочий класс? [Текст] / В. Х. Беленький // Интернет: <http://socis.isras.ru>.
- Андреева, Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений [Текст] / Г. М. Андреева – М., 2002. – 364 с.